

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алиев А.М. Правовые основы инклюзивного образования: проблемы реализации // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 10. С. 20. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_10/Aliev.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-10a-15.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Алиев Абдулмалик Магомедович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания,
Дагестанский государственный педагогический университет
г. Махачкала, Российская Федерация;
доцент кафедры юридических дисциплин,
Дагестанский государственный университет,
г. Избербаш, Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет комплексный анализ правовых основ инклюзивного образования в Российской Федерации в контексте современных вызовов и международных стандартов. Исследование охватывает широкий спектр нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня, регулирующих обучение детей с ограниченными возможностями здоровья. Автором проведен сравнительный анализ российского законодательства с международными документами, включая Конвенцию ООН о правах инвалидов и Саламанкскую декларацию. Статья выявляет ключевые проблемы правоприменительной практики. Особое внимание уделяется анализу судебной практики по делам о нарушении прав детей с ОВЗ на получение качественного образования. Предлагается система мер по совершенствованию законодательства, включая детализацию механизмов реализации права на инклюзивное образование, развитие государственно-частного партнерства и усиление общественного контроля за соблюдением прав детей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, доступная среда, адаптированные образовательные программы, тьюторское сопровождение, интеграция образовательных услуг, недискриминация.

Инклюзивное образование сегодня является одним из приоритетных направлений образовательной политики Российской Федерации. По данным Министерства просвещения РФ, в 2024 году в российских школах обучалось более 1,15 млн детей с ограниченными

возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью, что составляет около 6,5% от общего количества обучающихся. При этом лишь 55% из них получают образование в условиях инклюзии.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет инклюзивное образование как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (п. 27 ст. 2). Данная дефиниция устанавливает два ключевых компонента: равенство доступа и учет индивидуальных особенностей.

В юридической и педагогической доктрине важно разграничивать понятия «инклюзия» и «интеграция». Если интеграция предполагает адаптацию ребенка к образовательной системе, то инклюзия требует от системы приспособления к потребностям каждого ребенка. Правовое понимание доступной среды также выходит за рамки физической доступности и включает создание образовательных, психологических и социальных условий [15, с. 7].

Принципы инклюзивного образования, закрепленные в законодательстве, включают: недискриминацию, полное и эффективное вовлечение в образовательный процесс, индивидуализацию образовательного маршрута, обеспечение специальных условий.

Фундаментальным международным документом в области инклюзивного образования является Конвенция ООН о правах инвалидов (2006), ратифицированная Россией в 2012 году. Статья 24 Конвенции закрепляет право на инклюзивное образование на всех уровнях, обязывая государства обеспечивать разумное приспособление образовательной среды и индивидуальную поддержку.

Саламанкская декларация (1994) заложила принципиальные основы инклюзивного образования, утверждая, что «обычные школы должны принимать всех детей независимо от их физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональных, языковых или других особенностей».

Стандарты ЮНЕСКО (2009) определяют принципы разработки инклюзивной политики, методологии преподавания и оценки результатов обучения.

Сравнительный анализ показывает, что законодательство ряда европейских стран (Финляндия, Италия) обеспечивает более высокий уровень интеграции социальных и образовательных услуг, четкие механизмы финансирования и кадрового обеспечения инклюзивного образования, что обеспечивает его эффективность [17, с. 20].

Конституция РФ (ст. 43) гарантирует общедоступность и бесплатность образования, что создает правовую основу для инклюзии. Федеральный закон «Об образовании в РФ» (273-ФЗ) содержит ряд положений, регулирующих обучение лиц с ОВЗ (ст. 79), определяет

полномочия органов власти по созданию специальных условий, регламентирует организацию образовательного процесса.

К подзаконным актам относятся: ФГОС начального образования обучающихся с ОВЗ (2014), Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам (Приказ Минпросвещения № 442 от 2020 г.), СанПиН 2.4.3648-20, регламентирующие санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения.

Региональное законодательство детализирует федеральные нормы, устанавливая дополнительные гарантии, определяя порядок финансирования создания специальных условий. Однако анализ показывает существенные различия в регулировании инклюзивного образования между регионами, что приводит к неравенству возможностей для детей с ОВЗ в зависимости от территории проживания [13, с. 155].

Несмотря на законодательно закрепленные требования к созданию доступной среды, финансирование данного направления остается недостаточным. По данным мониторинга доступности образовательных организаций, проведенного Общероссийским народным фронтом в 2021 году, лишь 22% российских школ полностью соответствуют требованиям доступности для детей с различными нозологиями.

Анализ судебной практики показывает тенденцию роста количества дел, связанных с необеспечением доступной среды. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 08.08.2019 по делу № 33-4956/2019 установило обязанность муниципалитета обеспечить архитектурную доступность школы для обучающегося с нарушениями опорно-двигательного аппарата. При этом суд отклонил аргументы ответчика о недостаточности финансирования, указав на безусловный характер обязанности по созданию специальных условий [23].

Существенной проблемой является недостаток специальных учебных материалов, адаптированных для различных категорий обучающихся с ОВЗ. Так, лишь 45% школ обеспечены необходимыми учебно-методическими комплектами для реализации адаптированных программ.

Профессиональный стандарт педагога, утвержденный приказом Минтруда России от 18.10.2013 №544н, включает требования к компетенциям в области инклюзивного образования. Однако механизмы оценки и обеспечения соответствия педагогов этим требованиям остаются несовершенными.

Правовой статус тьюторов и ассистентов определен недостаточно четко. Хотя Федеральный закон «Об образовании в РФ» предусматривает возможность сопровождения

детей с ОВЗ тьюторами, нормативы их деятельности, порядок назначения и финансирования регулируются фрагментарно. Не определены единые требования к квалификации, функциональным обязанностям и нагрузке тьюторов [11, с. 32].

Существующие механизмы профессиональной переподготовки педагогов для работы в условиях инклюзии также недостаточно эффективны. Исследования показывают, что более 60% учителей отмечают недостаточность полученных компетенций для работы с детьми с ОВЗ [7, с. 138].

Существенным препятствием для эффективной инклюзии является несовершенство правового регулирования разработки и реализации адаптированных образовательных программ (АОП). Закон устанавливает обязанность образовательных организаций разрабатывать АОП, однако не определяет четкие требования к их структуре, критериям оценки качества, порядку экспертизы [20, с. 152].

Деятельность психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК) также сопряжена с рядом правовых проблем. Рекомендации ПМПК носят обязательный характер для образовательных организаций, однако правовые механизмы реализации этих рекомендаций и ответственность за их невыполнение определены нечетко.

Особую проблему представляет правовое регулирование оценивания и аттестации обучающихся с ОВЗ. Существует противоречие между единством требований к результатам освоения образовательных программ и необходимостью индивидуализации оценки для детей с особыми образовательными потребностями [14, с. 35].

Межведомственное взаимодействие между системами образования, здравоохранения и социальной защиты осложняется отсутствием единой нормативной базы. Разграничение полномочий и ответственности между различными ведомствами остается недостаточно четким, что приводит к правовым коллизиям [19, с. 75].

Анализ выявленных проблем позволяет предложить ряд изменений в действующее законодательство:

1. Внесение в Федеральный закон «Об образовании в РФ» положений, детализирующих механизмы реализации права на инклюзивное образование, в частности:

- установление минимальных нормативов финансирования создания специальных условий;
- четкое определение статуса и порядка деятельности тьюторов и ассистентов;
- закрепление требований к адаптированным образовательным программам.

2. Совершенствование подзаконных нормативных актов:

- разработка единого положения о ПМПК, предусматривающего механизмы контроля за выполнением их рекомендаций;
- утверждение порядка проведения промежуточной и итоговой аттестации для обучающихся с различными нозологиями;
- детализация требований к архитектурной доступности образовательных организаций.

3. Гармонизация законодательства об образовании с нормами о социальной защите инвалидов: разработка единого регламента межведомственного взаимодействия; интеграция образовательных и реабилитационных услуг в рамках единой программы сопровождения [18, с. 189].

Для обеспечения эффективного функционирования правовых механизмов инклюзивного образования необходимо совершенствование контрольно-надзорной деятельности. Представляется целесообразным включение в показатели эффективности деятельности образовательных организаций критериев доступности и качества инклюзивного образования [10, с. 140].

Расширение судебной защиты прав детей с ОВЗ требует развития института общественного представительства и бесплатной юридической помощи. Целесообразно законодательное закрепление права некоммерческих организаций, занимающихся защитой прав лиц с инвалидностью, выступать в защиту прав неопределенного круга лиц в сфере инклюзивного образования [12, с. 26].

Усиление роли общественного контроля может быть обеспечено через включение представителей родительского сообщества и организаций лиц с инвалидностью в процедуры мониторинга и оценки качества инклюзивного образования [22, с. 50].

Для привлечения дополнительных ресурсов в сферу инклюзивного образования целесообразно законодательное закрепление механизмов государственно-частного партнерства, включая:

- предоставление налоговых льгот организациям, инвестирующим в создание доступной образовательной среды;
- развитие концессионных механизмов для создания инфраструктуры инклюзивного образования;
- поддержку социального предпринимательства в сфере услуг, дополняющих государственную систему инклюзивного образования [9, с. 56].

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7.
2. Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. Принята Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями (Саламанка, Испания, 1994).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М., 2025.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
5. Приказ Минобрнауки России от 20.09.2013 № 1082 «Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии» // Российская газета. № 247. 01.11.2013.
6. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог» // Российская газета. № 285. 18.12.2013.
7. Приказ Минпросвещения России от 28.08.2020 № 442 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам...» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.08.2025.
8. Алехина С. В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 21. № 1. С. 136-145.
9. Доклад Общероссийского народного фронта о доступности образования для лиц с инвалидностью. 2024. URL: <https://onf.ru>.
10. Кальсина А. А. Государственно-частное партнерство в сфере инклюзивного образования // Экономика образования. 2019. № 2. С. 57-65.
11. Кантор В. З. Инклюзивное образование детей с инвалидностью: проблемы и перспективы контрольно-надзорной деятельности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 4. С. 139-144.
12. Карпенкова И. В. Тьютор в инклюзивной школе: правовые аспекты деятельности // Юридическое образование и наука. 2020. № 3. С. 30-35.
13. Колесников Е. А. Защита права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья: правовые механизмы // Вестник МГЮА. 2019. № 6. С. 25-31.
14. Куликова Е. В. Региональные особенности нормативно-правового регулирования инклюзивного образования // Вестник МГЮА. 2021. № 4. С. 112-120.

15. Кучмаева О. В. Проблемы оценки результативности инклюзивного образования // Статистика и экономика. 2019. № 2. С. 36-44.
16. Малофеев Н. Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2019. № 6. С. 3-10.
17. Мониторинг эффективности школьного образования. Российская академия образования. 2021. URL: <http://www.rao.ru>.
18. Нестерова А. А., Айсина Р. М. Модели инклюзивного образования в странах Западной Европы и России: сравнительный анализ // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 1. С. 16-28.
19. Петровский А. М., Григорьева Е. Е. Правовое обеспечение интеграции образовательных и реабилитационных услуг // Образование и право. 2021. № 5. С. 189-197.
20. Романенкова Д. Ф. Межведомственное взаимодействие как механизм реализации инклюзивного образования // Вестник ЮУрГУ. 2020. № 3. С. 71-77.
21. Соловьева С. В. Нормативно-правовые основы разработки адаптированных образовательных программ // Специальное образование. 2020. № 2. С. 150-156.
22. Статистические данные Министерства просвещения РФ по обучающимся с ОВЗ за 2024 год. Официальный сайт Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/>
23. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 08.08.2019 по делу № 33-4956/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

LEGAL FOUNDATIONS OF INCLUSIVE EDUCATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Aliev Abdulmalik Magomedovich

Candidate of Law,

Associate Professor, Department of Legal Disciplines and Teaching Methods,

Dagestan State Pedagogical University,

Makhachkala, Russian Federation;

Associate Professor, Department of Legal Disciplines,

Dagestan State University,

Izberbash, Russian Federation

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the legal framework for inclusive education in the Russian Federation in the context of current challenges and international standards. The study covers a wide range of federal and regional legal acts that regulate the education of children with disabilities. The author conducts a comparative analysis of Russian legislation with international documents, including the United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the Salamanca Declaration. The article identifies key issues in law enforcement practice. Special attention is given to the analysis of court cases involving violations of the rights of children with disabilities to receive quality education. A system of measures is proposed to improve legislation,

including detailing the mechanisms for implementing the right to inclusive education, developing public-private partnerships, and strengthening public control over the rights of children with special educational needs.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, accessible environment, adapted educational programs, tutoring support, integration of educational services, and non-discrimination.

References

1. Convention on the Rights of Persons with Disabilities (adopted by resolution 61/106 of the UN General Assembly on 13.12.2006) // *Bulletin of International Treaties*. 2013. № 7.
2. The Salamanca Declaration on Principles, Policies and Practices in the Field of Education for Persons with Special Needs. Adopted by the World Conference on Education of Persons with Special Needs (Salamanca, Spain, 1994).
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020). Moscow, 2025.
4. Federal Law № 273-FZ dated December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2012. № 53. Art. 7598.
5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 09/20/2013 № 1082 "On approval of the Regulations on the Psychological, Medical and Pedagogical Commission" // *Rossiyskaya Gazeta*. № 247. 01.11.2013.
6. Order of the Ministry of Labor of Russia dated 18.10.2013 № 544n "On approval of the professional standard "Teacher" // *Rossiyskaya Gazeta*. № 285. 18.12.2013.
7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 08/28/2020 № 442 "On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities in basic general education programs ..." // Official Internet portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru>, 08/06/2025.
8. Alyokhina S. V. Inclusive education: from politics to practice // *Psychological science and education*. 2019. Vol. 21. № 1. Pp. 136-145.
9. Report of the All-Russian Popular Front on accessibility of education for people with disabilities. 2024. URL: <https://onf.ru>.
10. Kalsina A. A. Public-private partnership in the field of inclusive education // *Economics of education*. 2019. № 2. Pp. 57-65.
11. Kantor V. Z. Inclusive education of children with disabilities: problems and prospects of control and supervisory activities // *Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University*. 2018. № 4. Pp. 139-144.
12. Karpenkova I. V. Tutor in an inclusive school: legal aspects of activity // *Legal education and science*. 2020. № 3. Pp. 30-35.
13. Kolesnikov E. A. Protection of the right to education for children with disabilities: legal mechanisms // *Bulletin of the Moscow State Law University*. 2019. № 6. Pp. 25-31.
14. Kulikova E. V. Regional features of regulatory and legal regulation of inclusive education // *Bulletin of the Moscow State Law Institute*. 2021. № 4. Pp. 112-120.
15. Kuchmaeva O. V. Problems of assessing the effectiveness of inclusive education // *Statistics and economics*. 2019. № 2. Pp. 36-44.
16. Malofeev N. N. Inclusive education in the context of modern social policy // *Upbringing and education of children with developmental disabilities*. 2019. № 6. Pp. 3-10.
17. Monitoring the effectiveness of school education. The Russian Academy of Education. 2021. URL: <http://www.rao.ru>
18. Nesterova A. A., Aisina R. M. Models of inclusive education in Western Europe and Russia: comparative analysis // *Modern foreign psychology*. 2020. Vol. 9. № 1. Pp. 16-28.
19. Petrovsky A.M., Grigorieva E. E. Legal support for the integration of educational and rehabilitation services // *Education and law*. 2021. № 5. Pp. 189-197.

20. Romanenkova D. F. Interdepartmental interaction as a mechanism for the implementation of inclusive education // Bulletin of SUSU. 2020. № 3. Pp. 71-77.
21. Solovyova S. V. Regulatory and legal bases for the development of adapted educational programs // Special education. 2020. № 2. Pp. 150-156.
22. Statistical data of the Ministry of Education of the Russian Federation on students with disabilities for 2024. The official website of the Ministry of Education of Russia. URL: <https://edu.gov.ru/>
23. The appellate ruling of the Supreme Court of the Komi Republic dated 08.08.2019 in case № 33-4956/2019 // SPS "ConsultantPlus".